

**РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ ФОРМЫ В МУЖСКИХ ГИМНАЗИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ****Быкова Диана Игоревна**

магистрант, Ленинградский Государственный Университет им. А.С. Пушкина, РФ, г. Санкт-Петербург

**THE DEVELOPMENT OF SCHOOL UNIFORMS IN MEN'S GYMNASIUMS IN ST.
PETERSBURG IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES****Diana Bykova***Undergraduate, Leningrad State University. A.S. Pushkin, Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассматривается развитие школьной формы в мужских гимназиях Санкт-Петербурга второй половины XIX – начала XX вв. Приведены основные положения во внешнем виде гимназистов, а также наказания за их несоблюдения. Описаны основные недовольства общественности негигиеничной одеждой учеников средних учебных заведений, а также указана роль гигиены в создании новой школьной формы.

Abstract. The article examines the development of school uniforms in the men's gymnasiums of St. Petersburg in the second half of the 19th and early 20th centuries. The main public dissatisfaction with the unhygienic clothing of secondary school students is described, as well as the role of hygiene in the creation of new school uniforms.

Ключевые слова: школьная форма, Санкт-Петербург, мужские гимназии, гигиена.

Keywords: school uniform, St. Petersburg, men's gymnasiums, hygiene.

Появление и развитие школьной формы в Российской империи происходило в течение XIX – начала XX вв. Этот процесс стал особенно активным в связи с введением обязательной формы для студентов высших учебных заведений и гражданских служащих. Стремление различать подданных государства по форменной одежде привело к тому, что уже в начале XX в. учащихся средних учебных заведений можно было отличить друг от друга. Данные различия заключались в цвете сукна униформы, ее вышук, кантов и воротников, а также специфической символики на петлицах, пуговицах и знаках, которые крепились к головным уборам [1, с. 134].

Долгое время в Санкт-Петербурге учащихся разных мужских казенных гимназий различали на улице по цвету кантика на их головных уборах. Эта традиция сохранялась до середины 1860-х гг.: Первой гимназии был присвоен красный кант, Второй – белый, Третьей – синий, Четвертой – зеленый, Пятой – оранжевый, Шестой – малиновый, Седьмой – черный [10, с. 9]. Однако вплоть до середины XIX в. еще не было выработано четких инструкций о том, каким

образом ученики должны соблюдать дисциплину внешнего вида за пределами своих учебных заведений [2, с. 237]. Единственное, на что обращалось пристальное внимание, – это постоянное ношение форменной одежды, чистота и опрятность, а также проявление уважение к членам царской семьи, генералам, штаб-офицерам, начальникам и полковникам.

В 1850 г. был издан циркуляр попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в соответствии с которым директора, инспекторы и классные надзиратели гимназий должны были строго следить за соблюдением воспитанниками правил ношения формы, в том числе и за пределами учебного заведения. Однако никаких специальных механизмов контроля за внешним видом учащихся еще не было выработано, поэтому последние периодически стремились появляться в публичных местах в гражданской одежде. При этом старшекласников не останавливало даже возможное строгое наказание за этот проступок – заключение в карцер на хлеб и воду. Дисциплинарным нарушением, связанным с внешним видом, считалась неряшливость, под которой понималось отсутствие аккуратной стрижки, ношение порванной шинели или помятого головного убора [4, с. 301].

В 1870-х гг. произошло ужесточение надзора за воспитанниками вне стен учебных заведений. Например, в мае 1879 г. в Петербурге состоялись два совещания директоров гимназий, прогимназий и реальных училищ у попечителя округа, на которых отмечалась сложность надзора за учениками [9, с. 25]. Это связывалось в том числе, с изменениями форменной одежды, которые были установлены Уставом о гимназиях 1864 г. [9, с. 27].

Согласно данному документу, произошла замена традиционных школьных фуражек с разноцветными кантиками на кепи с «серебряными гербами», которые представляли собой аббревиатуру, состоявшую из номера и названия учебного заведения в обрамлении лавровых веточек. Для того, чтобы скрыть свою принадлежность к гимназии или реальному училищу и избежать наказаний, ученики стали прибегать к разным ухищрениям. Они стремительно отворачивались от взрослых, в которых подозревали какое-либо начальство, чтобы скрыть этот знак, или специально заказывали значки уменьшенного размера, состоявшие из веточек без букв, или вообще снимали их с головных уборов [8, с. 10].

Во второй половине XIX в. гораздо больше внимания стали уделять состоянию здоровья учеников: постепенно в практику входило приглашение гимназического врача на заседания педагогического совета с правом равного голоса с его членами, одновременно развивались представления о школьной гигиене и ее значимости в поддержании здоровья детей. 5 мая 1881 г. был обнародован циркуляр нового министра народного просвещения барона А.П. Николаи, в котором, в частности, говорилось: «умственные силы находятся в прямой зависимости от правильности физического развития, а потому гигиенические условия, как в общей постановке школьной жизни, так и в распространении учебных занятий составляют коренное условие здоровой педагогики» [6, с. 58].

Во многом, результатом опубликования этого документа стало вынесение на повестку дня вопроса о гигиенических характеристиках как отдельных деталей формы, так и школьной одежды в целом. Этому также способствовали многочисленные жалобы, поступавшие от родителей и врачей, в которых заявлялось о вреде формы для растущего детского организма и его нормального развития [11, с. 122].

В частности, объектом критика стала кепи, которая «мало прикрывает голову и влечет за собой, как необходимую принадлежность головного убора в холодное время башлык, который, как доказано в последнее время врачами, служит только источником разных горловых болезней» [7, с. 94]. В постановлении Министерства Народного Просвещения указывалось, что «при ношении кепи передняя часть головы остается почти без всякой защиты от холода и ветра, отчего, как показали исследования училищных врачей, учащиеся чаще всего страдают от простуды головы. Кроме того, кепи непрактично и потому, что не может быть сделано теплым, и это для многих детей, особенно малокровных, страдающих головными болями, при нашем суровом климате является необходимостью» [10, с. 115].

Кроме того, данный элемент школьной формы невозможно было утеплить. Благодаря фуражке, которая использовалась ранее и была привычной для гимназистов, «глубже прикрывающей голову, башлык легко мог бы быть заменен безвредными в холодное время

наушниками» [3, с. 87]. Вероятнее всего руководствуясь заботой о здоровье детей, многие родители продолжали покупать суконные фуражки старого образца. Это привело к тому, что на майском совещании директоров учебных заведений Санкт-Петербурга (1879 год) было подготовлено обращение к градоначальнику с просьбой запретить продажу фуражек [6, с. 100].

Протесты родителей вызвала необходимость носить однобортные мундиры и форменные пальто, они предлагали разрешить детям зимой носить в качестве верхней одежды шубы, которые опять же способствовали бы сохранению здоровья школьников.

Авторы отдельных обращений в министерство считали существовавшую форму в целом негигиеничной: «галстуком и твердым воротником шея ребенка стянута в продолжение 5-6 часов, задерживается кровообращение и питание мозга кровью; при застегнутом на все пуговицы мундире стянутая грудная клетка не дает свободного дыхания – организм ребенка в период его развития угнетается, – и вот причины постоянного болезненного вида учеников гимназий» [11, с. 122-123]. Помимо этого, высказывались суждения о финансовых проблемах обеспечения этой формой.

Указанные причины стали поводом следующих событий: в июне 1881 г. попечителям учебных округов было предложено собрать мнения педагогических советов учебных заведений относительно школьной формы и представить их в министерство. Поступившие предложения были практически идентичны: недовольство родителей, связанное с неудобством и дороговизной школьной формы попечители учебных округов посчитали вполне обоснованными. При этом указывалось, что сам покрой мундирных полукафтанов был одинаково неудобен как для классных занятий, так и для гимнастических упражнений [9, с. 281].

В октябре 1881 г. министр народного просвещения вышел к императору с докладом «Об изменении формы одежды, установленной для учеников средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения». С опорой на полученные предложения, он посчитал необходимым заменить кепи фуражкой и получил на это разрешение монарха.

Для воспитанников средних учебных заведений всех ведомств была установлена униформа двух видов: парадная и повседневная с символикой на кокардах, петлицах, пряжках и пуговицах. Школьная форменная одежда, введенная в 1834 г. вначале только для мальчиков государственных учебных заведений, менялась в 1855, 1868, 1896 и 1913 гг [11, с. 125]. Во всех учебных заведениях форма была военного фасона: обязательные фуражки, гимнастерки и шинели, отличались только цветом, кантами, пуговицами и эмблемами. Фуражки обычно были светло-синими с тремя белыми кантами и черным козырьком. Зимой к ней добавлялись наушники и капюшон цвета натуральной верблюжьей шерсти, отделанный серой тесьмой [11, с. 129].

Как правило, гимназисты носили суконную гимнастерку синего цвета с серебряными выпуклыми пуговицами, подпоясанную черным лакированным ремнем с серебряной пряжкой и черные брюки без канта. У них также была выходная форма: темно-синий или темно-серый однобортный мундир с обшитым серебряным галуном воротником. Особым шиком считалось носить «немеркнущую» пряжку, серебро которой не темнело со временем. Воспитанники Царскосельской императорской Николаевской гимназии, к примеру, покупали их в магазине Угрюмова. Каждая пряжка обернута в легкую папиросную бумагу и продавались вместе с черной коробочкой, и, следовательно, такие пряжки были существенно дороже простых.

Как указывают современные исследователи, в униформе гимназистов существовала своеобразная дедовщина. Воспитанники младших классов должны были носить форменную одежду в соответствии с уставом (за этим следили старшеклассники) – гимнастерки заправлены за ремень, пряжки вычищены, фуражки с прямой тульей. «Старики», как писала О. Хорошилова, форсировали. Они не признавали скучных «солдатских» блуз и обожали ладно сшитые, тесные и порой весьма короткие куртки со стоячим воротником [1, с. 194].

Строгих правил относительно их кроя и деталей не существовало – каждый придумывал себе куртку сам. Она могла быть черного, темно-синего или темно-серого цветов. Часть из них

была снабжена нагрудными карманными клапанами, что придавало им большое сходство с офицерскими кителями. Застежка куртки могла быть потайной, спрятанной под планкой, иногда была наружной. Воротники застегивались на внутренний крючок, а порой на две серебряные пуговицы.

Неизменным атрибутом гимназистов был ранец, относительно которого также существовали споры. В начале 1870-х гг. указанием министерства было рекомендовано ввести новый порядок ношения школьных принадлежностей в ранцах, за образец которых были взяты ранцы германских училищ [6, с. 103]. Они должны были заменить портфели, связки и узлы, в которыми школьники приходили в гимназии. Полезность новшества объяснялась медицинскими соображениями и необходимостью подготовки к будущему несению воинской обязанности.

Спустя несколько лет в педагогической среде стали высказываться сомнения в «гигиенической пользе» ранцев. Некоторые учителя предлагали для старших классов сделать их ношение добровольным. Педагогов и врачей беспокоило то обстоятельство, что «присутствие ранца лишает учеников возможности носить пальто в накидку, так что они часто, даже и в плохую погоду, надевая ранцы, не надевают вовсе пальто, или в теплое время должны надевать пальто вплотную, и таким образом и в том и в другом случае рискуют подвергнуться простуде». При этом документы свидетельствуют, что старшеклассники вообще старались игнорировать ранцы. Результатом рассмотрения вопроса стало решение, принятое Министерством народного просвещения в 1883 г., которое гласило, что ранцы оставались обязательными, но родители могли выбирать материал, из которого они изготавливались [6, с. 104-105].

Отдельные изменения школьной формы конца XIX – начала XX в., как правило, были связаны с решением вопросов, поставленных в конкретных ходатайствах с мест. Например, в 1894 г. директор Шестой Санкт-Петербургской гимназии предложил, учитывая климатические условия города, ввести гуттаперчевые плащи с капюшонами, так как пальто и фуражка не спасают в дождливую погоду, а насквозь промокшая одежда ухудшала здоровье гимназистов. Разрешение на ношение плащей было дано [3, с. 89].

В 1904 г. при Министерстве народного просвещения была создана врачебно-санитарная часть учебных заведений, выступавшая главным экспертом при обсуждении любых возможных изменений школьной формы [10, с. 126]. В сентябре 1907 г. врачебно-санитарная часть по распоряжению управляющего министерством определила ключевые принципы, которые должны были учитываться при разработке нового типа формы. К их числу относились: необязательность парадной формы, изготовление будничной формы из практичного материала, соответствие одежды времени году, форменная одежда не должна была быть тесной с узкими воротниками, обувь не должна влиять на неправильное формирование стопы [10, с. 127].

Таким образом, период XIX – начала XX в., стал этапом установления школьной формы в мужских средних учебных заведениях. Особое внимание при реформировании школьной формы стали играть гигиенические требования, которые предъявлялись врачами-гигиенистами. Со временем, благодаря этому, были выработаны следующие требования: практичность, свобода движений, защита здоровья детей. Это происходило не только благодаря развитию школьной гигиены, но и отдельным усилиям врачей.

Список литературы:

1. Бенуа А.Н. Мои воспоминания / А.Н. Бенуа. – В 5 кн.: В 2 т. – 2-е изд, доп. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1990. – Т 2. – Кн. 4,5. – 743 с.
2. Биллевич Н.И. О цели и сущности гимназического образования / Н.И. Биллевич // Московские ведомости. – 1848. – № 139. – С. 1293.
3. Еремина Т.И. Школьная форма как элемент системы школьного образования / Т.И. Еремина

// Право и образование. – 2013. – № 11. – С. 84 – 92.

4. Журнал Министерства народного просвещения. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1859. – 807 с.

5. Журнал Министерства народного просвещения. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1881. Ч. ССХV. – 1129 с.

6. Пашкова Т. Приключения мундира, фуражки и ранца: реформы школьной одежды второй половины XIX – начала XX века / Т. Пашкова // Теория моды: Одежда, тело, культура. – 2016. – № 42. – С. 89 – 107.

7. Пашкова Т. Форменные безобразия / Т. Пашкова // Родина. – 2016. – № 12. – С. 118 – 121.

8. Правила об учениках гимназий и прогимназий Санкт-Петербургского учебного округа. – СПб.: 1866. – 19 с.

9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1892. – 904 с.

10. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / В.Я. Стоюнин. – М.: Педагогика, 1991. – 367 с.

11. Шевелев А.Н. Субкультура петербургских гимназистов: взгляд учеников / А.Н. Шевелев // Историко-педагогический журнал. – 2017. – № 3. – С. 120 – 136.